

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ*

*О.Э. СХОПЧИК, преподаватель кафедры психологии и педагогики
Академии МВД Республики Беларусь ©*

В статье описываются психологические особенности правосознания несовершеннолетних правонарушителей, выявленные в результате эмпирического исследования. Исследование предусматривало сравнительное изучение правосознания у подростков, преступивших закон, и несовершеннолетних, ведущих себя законопослушно, и установление на этой основе его качественных особенностей (дефектов), существенных в детерминации противоправного поведения. Искажения и дефекты индивидуального правосознания оцениваются относительно правоохраняемых социальных ценностей и правовых норм, регулирующих социальное поведение индивида в основных сферах жизнедеятельности. Изучение правосознания и выявление его дефектов проведено относительно его основных структурных элементов, к которым автор относит: правовые знания и социально-правовые представления; оценочные отношения к явлениям правовой действительности; социально-правовые ожидания; личностные нормы поведения, соотносимые с правовыми нормами. Данные элементы обуславливают субъективное отражение и ценностно-нормативную регуляцию в психологическом механизме юридически значимого поведения.

Ключевые слова: правосознание личности, структурные компоненты правового сознания; правовые знания; социально-правовые представления; оценочные отношения к явлениям правовой действительности; социально-правовые ожидания; личностные нормы поведения; отличительные особенности правосознания несовершеннолетних правонарушителей; дефекты индивидуального правосознания.

Правосознание является категорией, используемой в социальных науках, и входит непосредственно в предмет теории государства и права, криминологии и юридической психологии.

Представленные в научной литературе исследования правосознания посвящены изучению общих и частных вопросов, таких как определение структурных компонентов правосознания [1; 2]; особенности правосознания правонарушителей подросткового и молодежного возраста [2–5]; дефекты правосознания лиц с противоправным поведением [4; 6; 7] и др. Однако большинство работ имеет социологизированный характер, а изучение с позиций психологической науки особенностей правосознания несовершеннолетних, существенных в детерминации юридически значимого поведения, в настоящее время проведено крайне недостаточно.

Анализ научной литературы по проблеме правосознания позволяет обобщить определение его понятия и выделить структурные

компоненты той духовной реальности, которую оно обозначает. Правосознание личности, в наиболее общем виде, понимается как интегративная совокупность психологических свойств личности, относящихся к ее когнитивной сфере, которые обуславливают субъективное отражение явлений социально-правовой действительности и детерминируют юридически значимое поведение индивида. Используя эклектический подход к анализу описанных в научных работах структурных элементов индивидуального правосознания, можно выделить в качестве его основных составляющих следующие: правовые знания и социально-правовые представления; оценочные отношения к явлениям правовой действительности; социально-правовые ожидания; личностные нормы поведения, которые соотносимы с правовыми нормами (соответствуют или противоречат им). Указанные структурные элементы правосознания не исчерпывают всей

* Статья поступила в редакцию 15 февраля 2008 года.

его структуры, а являются основными, обуславливающими субъективное отражение и ценностно-нормативную регуляцию в психологическом механизме юридически значимого поведения.

Изучение правосознания несовершеннолетних правонарушителей предусматривает его сравнительное исследование у подростков, преступивших закон, и лиц, ведущих себя законопослушно, и выявление на этой основе его качественных особенностей (дефектов), существенных в детерминации противоправного поведения. Искажения и дефекты индивидуального правосознания оцениваются относительно правоохраняемых социальных ценностей и правовых норм, регулирующих социальное поведение индивида в основных сферах жизнедеятельности.

Гипотеза исследования: правосознание несовершеннолетних правонарушителей имеет качественные отличия от правосознания законопослушных подростков, которые затрагивают основные элементы его структуры и выражаются в несформированности, искаженном или отрицательном содержании этих элементов. Отличительные особенности правосознания несовершеннолетних правонарушителей (его дефекты) проявляются в восприятии и оценке значения правовых явлений, в том числе правомерных и противоправных деяний, в отношениях к правоохраняемым ценностям, субъектам правомерного и противоправного поведения, в ожиданиях субъекта относительно наступления юридической ответственности и иных отрицательных последствий при совершении правонарушений, а также в личностных нормах, выражающих приемлемость или неприемлемость преступного способа удовлетворения потребностей или разрешения проблемной ситуации.

Изучение правосознания и выявление его дефектов проведено относительно указанных выше его основных структурных элементов.

В исследовании приняли участие три группы подростков в возрасте 14–18 лет.

1 группа – 110 человек – это подростки, осужденные за совершение преступлений и отбывающие наказание в воспитательных колониях Республики Беларусь. В эту группу включены те, кто до привлечения к ответственности совершили несколько эпизодов противоправных деяний или ранее имели судимость

с назначением уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы (осуждены с условным неприменением наказания или с отсрочкой его исполнения, или к принудительным мерам воспитательного характера с помещением в специальные учебные заведения). Эта группа по объективным данным представляет несовершеннолетних, имевших устойчивую криминогенную склонность.

2 группа – 93 человека – подростки, совершившие правонарушения и состоящие на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел. Подростки, вошедшие в эту группу, допустили определенные юридически значимые отклонения в поведении, но, в отличие от подростков первой группы, по объективным данным не проявили криминогенной склонности, не допускали совершения преступных деяний.

3 группа выступала контрольной в сравнительном анализе. В нее вошли 102 несовершеннолетних – учащихся средних общеобразовательных школ г. Минска, которые по характеристикам педагогов вели себя устойчиво положительно.

Таким образом, выборка испытуемых составила 305 человек. Были включены только мальчики, поскольку совершение противоправных деяний несовершеннолетними допускаются в преобладающем большинстве лицами мужского пола.

Методика исследования. Основным методом исследования правового сознания несовершеннолетних выступал метод *интервью*. Вопросы интервью были ориентированы на изучение правосознания подростков в соответствии с его структурой и были направлены на выявление следующих его основных составляющих.

1. *Выявление социально-правовых представлений подростков:* о распространенности правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами; о преобладании тех или иных видов преступных деяний среди подростков; о возможных причинах совершения данными лицами правонарушений и преступлений; о жизни законопослушного молодого человека – ее характере, привлекательности или непривлекательности; о жизни лиц, совершающих преступления – ее содержании, привлекательности либо непривлекательности для респондента; о наличии какого-либо определенного интереса в жизни лиц, совершающих

противоправные деяния; о юридически значимых способах достижения успешности в жизни; о неформальных нормах и правилах криминальной среды; о правилах, по которым следует жить и строить отношения с другими людьми; о понимании успешной жизни (что значит, жить хорошо и быть успешным).

2. *Выявление отношений к явлениям правового характера, субъектам юридически значимого поведения:* к подростковой преступности; к субъектам противоправного поведения — лицам, совершающим преступления корыстного и насильственного типов, в том числе несовершеннолетним правонарушителям; к субъектам законопослушного поведения — сверстникам, ведущим законопослушный образ жизни; сотруднику милиции, учителю.

3. *Выявление социально-правовых ожиданий:* о возможных положительных последствиях противоправного деяния; о возможных отрицательных последствиях противоправного деяния; о вероятности наступления отрицательных последствий при совершении преступления; о возможности избежания юридической ответственности за совершенное правонарушение (преступление); о возможности и причинах совершения респондентом в будущем противоправного деяния; о вероятности привлечения к уголовной ответственности человека, имеющего сходство с испытуемым по возрасту, социальному положению, характеру.

4. *Изучение личностных норм респондентов.* С испытуемыми проводилось обсуждение преступного и правомерного способов удовлетворения материальной потребности и способов разрешения проблемных (конфликтных) ситуаций при взаимодействии с другими людьми. При обсуждении преступного и правомерного способов поведения выяснялись значение и личностный смысл, который видят в этих способах испытуемые; представления о возможностях их использования; личное отношение к каждому из этих способов. Для изучения личностных норм (правил, принципов), касающихся допустимости или запретности для индивида применять преступный способ, использовались вопросы, ориентированные на выяснение субъективных оснований его допустимости и причин неприятия, а также вопросы, выясняющие осознание возможности и целесообразности правомерного поведения. Выяснялась приемлемость определенных противоправных деяний;

представления о необходимости и желательности их совершения при определенных обстоятельствах или нежелательности, но допустимости совершения или субъективного запрета на его использование. Фиксировались проявления убежденности и демонстрации решимости использовать тот или иной способ. При этом убеждения в отличие от представлений рассматриваются как относительно устойчивые психологические свойства, отличающиеся достаточной ясностью содержания, уверенностью в их правильности.

Обработка результатов исследования. Статистическая обработка проводилась с помощью специализированного статистического пакета SPSS 11.0 для Windows: использовались расчет средних и среднеквадратических отклонений, непараметрический тест Манна-Уитни для сравнения двух независимых выборок. С целью проведения классификации респондентов в зависимости от качественных особенностей их правосознания были применены факторный и кластерный анализ. Для анализа взаимосвязи между ответами на вопросы и группами респондентов использовались таблицы сопряженности, по которым вычислялось наблюдаемое значение χ^2 -критерия, которое сравнивалось с критическим значением χ^2 -критерия.

Результаты исследования. Проведенный кластерный анализ выявил четыре типа несовершеннолетних, характеризующихся определенными качественными особенностями правосознания.

1 тип — с законопослушной направленностью и высокой степенью сформированности правосознания, которая выражает зрелую антикриминальную устойчивость личности;

2 тип — с преобладающе законопослушной направленностью правосознания, но с недостаточной зрелостью взглядов, убеждений, личностных принципов и норм поведения, что свидетельствует о недостаточной антикриминальной устойчивости и может проявляться в податливости отрицательному влиянию других лиц или обстоятельств ситуации.

3 тип — с противоречивым правосознанием, в котором сочетаются недостаточно зрелые положительные и отрицательные взгляды и представления на явления правовой действительности. Этот тип характеризуется не только низкой антикриминальной устойчивостью,

но и определенными признаками склонности к противоправному поведению.

4 тип – с криминогенными дефектами правосознания, которые могут проявляться в наличии выраженных признаков склонности к совершению корыстных и/или насильственных противоправных деяний.

Как показал проведенный нами факторный и кластерный анализ, крайние типы (1 и 4) достоверно значимо ($\chi^2_{\text{эмп.}} \gg \chi^2_{\text{кр.}}$ при $pd \gg 0,01$) различаются между собой по всем признакам, а типы 2 и 3; 3 и 4 ($\chi^2_{\text{эмп.}} \gg \chi^2_{\text{кр.}}$ при $pd \gg 0,05$) – по отдельным признакам, указанным ниже.

В данной статье рассматриваются качественные особенности правосознания 3 и 4 типов несовершеннолетних. Данные типы характеризуются низкой антикриминальной устойчивостью и определенными признаками склонности к противоправному поведению (3 тип), а также криминогенными дефектами правосознания (4 тип).

1. Характеристика социально-правовых представлений и отношений к явлениям правового характера и субъектам юридически значимого поведения.

Для данных испытуемых характерны представления о высоком уровне в обществе правонарушений и преступлений, совершаемых подростками. Несовершеннолетние имеют тенденцию воспринимать своих ровесников как потенциально криминогенных, склонных к совершению правонарушений. Они полагают, что более половины всех подростков совершают противоправные деяния, при этом чаще такие убеждения выражали испытуемые 4 типа.

Среди подростков 4 типа оказалось почти вдвое больше тех, кто положительно, сочувствующе относится к противоправным деяниям несовершеннолетних (4 тип – 58,3%; 3 тип – 36,8%). Для остальных характерно индифферентное (4 тип – 22,9%; 3 тип – 44,1%) и безразлично-одобрительное (4 тип – 14,5%; 3 тип – 8,8%) отношение. Большинство несовершеннолетних 4 типа считают возможным оправдание противоправных действий несовершеннолетних (60,4%). По мнению респондентов, к совершению подростками преступлений приводит неблагоприятное положение в семье, а также алкогольное опьянение («совершил по глупости, потому, что был пьяный»). Еще одной отличительной особенностью оправдательно-сочувствующего отношения

выступают неверно понимаемые ими чувства товарищества, дружбы, достоинства, дружеского долга, а также в целом искаженный взгляд на жизненный путь («у кого какая судьба: у одних – жизнь хорошая, а у других – плохая, вот они и воруют»; «каждому в этой жизни свое: если человек что-то совершил, значит такая у него судьба»). Исследование показало, что такие подростки не чувствуют собственной ответственности за происходящие с ними события, причины своего противоправного поведения они видят преимущественно во внешних обстоятельствах.

Более половины респондентов 3 типа также считают возможным оправдание противоправных действий несовершеннолетних в зависимости от обстоятельств, которые имели место до или во время совершения таких деяний. Убеждения подростков свидетельствуют о том, что причины нарушения их ровесниками закона заключаются во внешних факторах и обстоятельствах, а не в самих подростках. Такими обстоятельствами, «способствующими», «вынуждающими» нарушать закон, по их мнению, могут быть плохие взаимоотношения с родителями, учителями, отсутствие средств на пропитание, компания сверстников, состояние алкогольного опьянения и т.п.

Склонность к приписыванию большинством указанных респондентов причин поведения внешним факторам и снятию личной ответственности за свое поведение проявилось в их убеждениях о наличии определенных причин совершения самими испытуемыми преступного деяния в будущем.

Установление переживаний, которые испытывал несовершеннолетний после совершения противоправного деяния, а также после назначения наказания, показало, что большинство представителей 4 типа, в отличие от иных испытуемых, испытывали чувство досады в связи с тем, что не удалось уйти от ответственности, а также злобу на потерпевших, свидетелей и сотрудников ОВД. Переживания в виде сожаления, раскаяния по поводу совершения преступления у большинства из них отсутствовали. Подростки отмечали, что из-за того, что совершил преступление и причинил вред «ничего особенного не чувствовал», «не задумывался», «было все равно».

Многие из респондентов 3 типа испытывали после совершения ими противозаконных

действий определенные волнения. Для некоторых было характерно чувство беспокойства, «неприятного осадка», тревоги по поводу реакции родителей.

В представлении подростков *образа законопослушного человека* преобладали отрицательные и противоречивые характеристики. При его описании они испытывали определенные трудности. В значительной мере проявлялись непривлекательные характеристики данного образа. Испытуемые указывали на такие черты, как трусость, неумение за себя постоять, называли этих подростков «тихонями», «ботаниками», «маменькиными сынками», выражая при этом свое негативное отношение. *Жизнь* человека, ведущего правопослушный образ жизни, для большинства подростков данных типов представляется однообразной, скучной, неинтересной, лишь у немногих – успешной, комфортной. Однако такая благополучность жизни субъектов законопослушного поведения рассматривается не как следствие их правомерной позиции, а как наличие условий для того, чтобы не совершать правонарушений («конечно, они живут хорошо, у них хорошие родители, есть друзья, им удается хорошо учиться, они думают, у них все есть. Зачем им что-то совершать?»).

Образ работника милиции у респондентов 4 типа, в отличие от остальных испытуемых, имеет отрицательно-нейтральный характер. Данным подросткам он представляется равнодушным, беспринципным, несправедливым, корыстным, ориентированным на наказание, а не на помощь. Отношение к работникам милиции у них отрицательное.

Образ субъекта противоправного поведения для несовершеннолетних 4 типа, по сравнению с остальными респондентами, является преимущественно положительным и имеет развернутую ценностно-смысловую характеристику. *Подросток, совершающий преступление*, наделялся положительными и нейтральными чертами (при акценте на положительные). В своих рассуждениях данные несовершеннолетние, в отличие от испытуемых 3 типа, наиболее полно идентифицировали себя с образом такого субъекта. Среди положительных черт характера назывались искаженно понимаемые моральные, а также коммуникативные и волевые качества: взаимовыручка, щедрость, жизнерадостность, общительность, умение постоять за себя, не дать себя в обиду. *Образ человека,*

совершающего корыстное преступление, у подростков 4 типа имеет положительное содержание при нейтральном отношении к нему. Наибольшую привлекательность и понимание такой человек вызывал у подростков, совершивших преступления аналогичного характера: он назывался сообразительным, смелым, умеющим получить то, что желает.

У респондентов 3 типа *образ субъекта противоправного поведения* носит противоречивый характер с преобладанием положительно-нейтральных характеристик таких лиц («может быть нормальный», «обычный», «веселый») с индифферентным отношением к ним. Данные подростки, в отличие от респондентов 4 типа, наряду с положительными качествами, приписывали такому индивиду и некоторые отрицательные черты.

Интересным, привлекательным представляется респондентам *образ жизни* одних *преступников*, и трудным, сложным – других. У испытуемых 4 типа доминировали представления о положительном, интересном времяпрепровождении таких лиц, хотя указывались сложности и испытания в такой жизни; несовершеннолетние 3 типа – в большей мере отмечали сложности, но не морально-негативные особенности преступного образа жизни. К позитивным моментам в жизни лиц, совершающих преступления, респондентами обоих типов были отнесены: романтика, сам процесс совершения противоправного деяния, возможность жить весело – так, как им хочется; получать то, что хочется; оказывать влияние на других («таких людей боятся, уважают»). Негативные моменты связывались с неблагоприятными условиями жизни, «вынуждающими» подростков преступать закон (одобрительно-сочувствующее отношение), и реже – с отрицательными последствиями, заключающимися в лишении свободы.

Подростки 4 типа, в отличие от иных респондентов, проявили осведомленность о *неформальных нормах и правилах криминальной среды*: большинство имеет представления о таких нормах и некоторых их «деталях». В отличие от них, несовершеннолетние 3 типа имеют представления о том, что существуют неформальные правила, по которым строят взаимоотношения между собой люди, совершающие преступления, но ясными представлениями о них не располагают. Более глубокое исследование показало, что информированность подростков

о неформальных правилах криминального мира появляется в большинстве случаев в результате пребывания их в следственных изоляторах и воспитательных колониях, иногда – при общении с лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

У несовершеннолетних 4 типа, в отличие от иных испытуемых, выявлены убеждения о преобладании преступного способа достижения людьми материального благополучия. Отмечая наличие таких законных возможностей, как работа, труд, подростки в то же время указывали, что противоправные способы являются более быстрыми и простыми в достижении финансовой независимости. В отличие от иных респондентов, большинство данных испытуемых не рассматривают в качестве верного способа достижения успеха в жизни учебу и хорошее образование. Для несовершеннолетних 3 типа характерны представления как о нарушении людьми закона в целях материального обогащения, так и об использовании ими для этого правомерных способов. Важной особенностью правомерных способов подростки считают исключение юридического наказания. Вместе с тем, наряду с положительным значением таких способов, несовершеннолетние указывали на его недостатки, связанные с низкими заработками, невозможностью быстро и достаточно полно удовлетворить материальные потребности.

2. Особенности социально-правовых ожиданий. Большинство подростков 3 и 4 типов не испытывали проблем в изложении положительных результатов, которые может дать совершение преступного деяния, что выражалось в развернутых представлениях об этих результатах и положительной эмоциональной окраске их рассуждений. Так, подростки указывали на возможность иметь материальные средства, которые можно потратить на вкусную еду, модную одежду, спиртные напитки, развлечения, девчонок, престижные вещи, на возможность заслужить уважение и авторитет среди сверстников, «восстановить» справедливость и т.п.

Исследование представлений (ожиданий) подростков 3 и 4 типов о возможных отрицательных последствиях, которые могут появиться в результате совершения преступления, показало, что несовершеннолетние таким последствиям придают меньшее значение, чем иные респонденты. Для данных испытуемых

значимость «выгод» противоправных действий превышает значение и вероятность возникновения отрицательных последствий таких деяний. Последние воспринимаются преимущественно в отношении самого субъекта преступного поведения как наказания и не проецированы на будущую жизнь, не рассматривается их вред для других лиц. Вероятность возникновения негативных последствий испытуемыми данных типов представляется невысокой или средней. Респонденты уверены, что можно совершить преступление и не быть привлеченным к уголовной ответственности. Они полагают, что это возможно, если все тщательно продумать и быть предусмотрительным (не оставлять следов, создать себе алиби, вовремя скрыться, не попадаться на глаза свидетелям («их не могут поймать», «они все хорошо продумывают»). Подростки убеждены, что к ответственности за противоправные действия привлекается не более половины всех подростков, нарушивших закон. Остальным, по их мнению, удастся избежать наказания.

Изучение проективных представлений респондентов о вероятности привлечения в будущем к уголовной ответственности «другого» человека, «похожего на испытуемого», показало, что несовершеннолетние 3 и 4 типов не уверены, что «похожий на них» человек в будущем не совершит преступления и не будет привлечен к уголовной ответственности – «может быть, а может – и нет». Кроме того, среди них, по сравнению с иными респондентами, оказалось значительно больше тех, для кого такая вероятность представляется высокой (29,2%). У таких подростков, в отличие от иных испытуемых, обнаружилась высокая психологическая идентификация с таким субъектом: респонденты анализировали ситуацию с точки зрения интересов преступника, в которых проецировались свои интересы, проявляли оправдательное отношение к нему, «болели» за него.

В изучении представлений несовершеннолетних о том, как сложится в дальнейшем жизнь такого человека, обнаружилось, что отбывание лишения свободы не рассматривается ими как негативный фактор, препятствующий достижению благополучия в жизни человека «похожего» на них. Немногие связывают отбывание уголовного наказания с последующими отрицательными последствиями в жизни такого человека: лишь 2,1% указало на потерю

положительных жизненных перспектив. На наш взгляд, это свидетельствует не об уверенности подростков в собственных силах успешно построить свою жизнь даже после отбывания наказания, а о том, что наличие судимости, нахождение в колонии не несет в себе негативного личностного смысла. Об этом говорит и тот факт, что в результате исследования представлений данных респондентов относительно чувств, с которыми *субъект, «похожий» на испытуемого, будет жить в период отбывания наказания*, выявлены убеждения об его нормальном эмоциональном и душевном состоянии. Социальная незрелость подростков, слабое прогнозирование последствий своих действий, доминирование личностной значимости положительных последствий противоправных деяний над отрицательными, не позволяют, на наш взгляд, данным несовершеннолетним понимать реальные, объективные связи преступного поведения с жизнью субъекта противоправного поведения в будущем.

В рассуждениях подавляющего большинства несовершеннолетних 4 и 3 типа о том, *при каких обстоятельствах они могли бы вновь совершить преступление*, обнаружена личностная допустимость совершения ими преступных деяний как насильственного, так и корыстного характера. Выявлено, что подобная допустимость связана с состоянием нервно-психического возбуждения, обусловленного алкогольным опьянением, реальной или мнимой угрозой достоинству испытуемого или физического насилия со стороны других лиц. По мнению большинства респондентов, совершение ими преступных действий может произойти под влиянием алкогольного опьянения. При этом они отмечали, что в трезвом состоянии они вряд ли будут совершать насильственные действия. Характерным является то, что подростки почти не чувствуют личной ответственности за свое противоправное поведение: его причины они видят, как правило, во внешних обстоятельствах. При хорошей осведомленности данных респондентов о влиянии алкогольного и наркотического опьянения на меру юридической ответственности (она оказалась выше, чем у иных респондентов), для таких несовершеннолетних характерны убеждения, что алкогольное опьянение, напротив, как бы «снимает», смягчает ответственность человека за те действия, которые он совершает в таком состоянии, поскольку

он «не понимает, что делает» («это все водка»). Поводом для совершения преступных действий испытуемыми могут также стать оскорбительные и унижительные выражения в их адрес или близкого человека (девушки, друга), чувство обиды и желание отомстить. Совершение противоправных деяний представляется им также возможным по причине трудного материального положения. Лишь немногие (среди подростков 3 типа – 8,8%, 4 типа – 8,3%) выразили убежденность в правомерности своего поведения в дальнейшем. Однако такие представления носили общий характер, наблюдались затруднения в объяснении того, почему следует поступать правомерно, что свидетельствует о неразвитом ценностно-смысловом содержании личностных норм поведения данных респондентов.

3. Особенности личностных норм. Исследование у подростков 4 типа *личностной допустимости (недопустимости) использования противоправных способов достижения желаемого* показало, что для большинства таких лиц характерны преобладающие положительный личностный смысл преступного способа (за исключением убийства), а также усвоенное правило – личностная норма, выражающая решимость совершения преступного деяния определенного характера при определенных обстоятельствах. Признаки такой нормы выражались в аргументированных убеждениях об эффективности использования такого способа, в уверенности, что следует поступать таким образом в определенных ситуациях.

В своих рассуждениях подростки допускали возможность совершения ими одних видов преступных деяний и рассматривали как неприемлемые для себя иные виды. Противозаконный путь нередко представляется им как единственно возможный и эффективный. Их рассуждения, описание обстоятельств, при которых он выступает таковым, показало, что несовершеннолетние правонарушители, во-первых, владеют ограниченным набором *правомерных* способов достижения цели и удовлетворения потребностей; во-вторых, для них характерно обесценивание положения, здоровья и собственности других людей (потенциальных потерпевших).

В обсуждении противозаконного деяния как *способа удовлетворения потребности либо разрешения проблемной ситуации*, респонденты данного типа, указывали, в первую очередь,

на положительные его характеристики. Так, преступные деяния корыстного характера (кражи, грабежи, вымогательства) позволяют завладеть престижными вещами и материальными средствами. В отношении насильственных преступлений отмечалась возможность отстаивать свои интересы, «восстановить» справедливость, приобрести уважение среди сверстников. Они проявили знания различных противозаконных способов, а также возможностей, которые такие способы предоставляют.

В ситуации конфликта с ровесниками привычным способом поведения для данных респондентов является вербальная и физическая агрессия. Большинство из них в подобных ситуациях давали словесный отпор, часто применяя физическое насилие, и выражали решимость действовать таким же образом в дальнейшем. Более половины из них сразу прибегали к силовым методам в подобных ситуациях. Они поясняли, что применение физической силы выступает для них наиболее эффективным и желательным способом разрешения конфликта («он по-другому не поймет», «человека только силой можно поставить на место, чтоб не «зарывался»»).

В отличие от испытуемых 4 типа, среди подростков 3 типа больше оказалось тех, кто склонен к выражению в подобных обстоятельствах вербальной агрессии, и меньше тех, кто прибегает сразу к физическому насилию. Несовершеннолетние выражали нежелательность силового воздействия («надо вначале попробовать объяснить»), однако не исключали вероятности применения силы в схожих обстоятельствах, поскольку считали такой способ наиболее действенным (29,1%).

Исследование также показало, что совершение несовершеннолетними насильственных действий происходило в большинстве случаев в состоянии алкогольного опьянения и вместе с другими членами группы. Поводом к проявлению вербальной агрессии выступали высказывания и поведение других лиц в ситуации провоцирования конфликта со стороны самих правонарушителей. Эти высказывания субъективно оценивались как оскорбляющие и унижающие. При этом решимость совершить насильственные действия возникала импульсивно и в результате психологического взаимовлияния членов группы, желания продемонстрировать свои «достойные качества».

Личностными предпосылками совершения противоправных действий в этом случае являются свойственные таким подросткам агрессивность, высокая значимость членов группы асоциальной направленности, отсутствие нравственно-правового самоопределения.

Выводы:

Правосознание несовершеннолетних правонарушителей характеризуется следующими содержательными особенностями (*дефектами*).

В особенностях социально-правовых представлений и отношений к явлениям правового характера и к субъектам юридически значимого поведения:

- убеждениями о высоком уровне подростковой преступности в обществе;
- оправдательным отношением к преступным деяниям несовершеннолетних; склонностью к приписыванию причин своего поведения внешним обстоятельствам и неосознанностью личной ответственности за свое поведение;
- положительными (4 тип) и положительно-нейтральными представлениями (3 тип) об образе субъекта противоправного поведения, психологической идентификацией данных подростков с таким субъектом; позитивными представлениями о человеке, совершающем противоправное деяние, аналогичное преступлению респондента;
- привлекательностью образа жизни лиц, совершающих преступления, нахождение в нем определенного интереса и одобрительно-сочувствующим отношением к нему;
- безразлично-отрицательным (4 тип) и отрицательно-противоречивым (3 тип) представлением об образе субъекта законопослушного поведения;
- представлением о непривлекательности жизни законопослушных лиц (благополучность жизни таких субъектов рассматривается не как следствие их правомерной позиции, а как условие не нарушения ими правовых норм);
- отрицательно-нейтральным характером образа работника милиции и отношения к нему (4 тип);
- осведомленностью осужденных подростков о неформальных нормах и правилах криминальной среды и преобладающе положительным отношением к ним;
- знанием различных противоправных способов получения желаемого, а также возможностей, которые такие способы предоставляют;

- ограниченностью представлений о правомерных способах разрешения проблемных ситуаций;

- высокой субъективной значимостью преступного способа как более быстрого и доступного в удовлетворении материальных потребностей;

- низким значением таких социально-положительных видов деятельности, как учеба и профессиональная подготовка (4 тип).

В содержании социально-правовых ожиданий:

- развернутыми представлениями о различных положительных последствиях противоправных деяний;

- низкой субъективной значимостью отрицательных последствий нарушения закона, рассматривающихся преимущественно в отношении самого субъекта преступного деяния (уголовное наказание) и не проецированных на будущую жизнь, недооценкой значения таких последствий для других лиц;

- убеждениями в невысокой (низкой и средней) вероятности наступления негативных последствий при совершении преступных деяний. Уверенностью в возможности избежать ответственности за правонарушения;

- уверенность в том, что к ответственности привлекаются лишь немногие подростки, совершившие противоправные деяния;

- уголовное наказание не рассматривается данными подростками как фактор, препятствующий достижению благополучия в жизни (4 тип).

- представлением о вероятности в будущем нарушения закона, отсутствием уверенности в правомерности своего дальнейшего поведения.

В особенностях личностных норм:

- допустимостью использования противоправных способов при определенных обстоятельствах и положительным личностным смыслом преступного способа (за исключением убийства);

- оправданием совершения преступных деяний при определенных условиях: в состоянии алкогольного опьянения, из-за трудного

материального положения, желания отомстить за причиненный вред испытываемому или его близким, друзьям;

- приемлемостью противоправного способа удовлетворения потребности либо разрешения конфликтной ситуации как эффективного, желательного, зачастую единственно возможного (4 тип); приемлемостью противоправного способа как возможного, эффективного, не исключаемого лично для них, однако нежелательного (3 тип);

- решимостью использовать определенные противозаконные способы действий для достижения цели (удовлетворения потребности), разрешения проблемной ситуации (4 тип); приемлемостью проявления вербальной агрессии и физического насилия *в ситуациях конфликта с ровесниками*. Допустимостью использования насильственного способа как эффективного, но нежелательного (3 тип).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бура, Н.А. Функции общественного правосознания / Н.А. Бура. – Киев: Наукова думка, 1986.
2. Долгова, А.И. Криминологические аспекты взаимосвязи правосознания и преступности / А.И. Долгова // Криминологические проблемы правосознания и общественного мнения о преступности. – М., Прага: ВНИИ ИПРМПП, 1986.
3. Глисков, А.А. Феномен правосознания подростка / А.А. Глисков, М.Г. Садовский // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1998. – № 1(7). – С. 95–99.
4. Долгова, А.И. Правовое сознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей / А.И. Долгова. – М.: ВНИИ ИПРМПП, 1972.
5. Кормщиков, В.М. К вопросу о механизме формирования правосознания несовершеннолетних правонарушителей / В.М. Кормщиков // Правосознание и правовое воспитание молодежи: сб. науч. трудов. – М., 1978.
6. Ефременко, Е.М. Правосознание учащейся молодежи: автореферат на соискание степени канд. юрид. наук / Е.М. Ефременко. – Минск, 2004.
7. Раднаева, Э.П. Правосознание несовершеннолетних правонарушителей и источники его криминальной деформации: автореферат на соискание степени канд. юрид. наук / Э.П. Раднаева. – М., 1999.